АЛЕКСАНДРЪ 1й ИМПЕРАТОРЪ

ИЗБРАННѢЙШІЯ ЧЕРТЫ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ДѢЯНІЙ

И

ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ИЗРѢЧЕНІЙ,

ИЛИ

АНЕКДОТЫ,

АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

МИРОТВОРЦА ЕВРОПЫ.

Изображающія

Высокую твердость духа, великодушіе, милосердіе, благочестіе, воинскія доблести и прочія добродѣтели, возвышающія Его предъ всѣми Монархами Свѣта.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сентября 18 дня, 1814 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Начиная изображать черты тѣхъ высокихъ добродѣтелей, Геройства и великихъ подвиговъ, которымъ удивляется вселенная, того Великаго МОНАРХА, котораго боготворятъ подданныя, Союзники и — сами — непріятели; чувствую, что мой талантъ слабъ для сего важнаго предмета; но внимая сердечному гласу пламеннѣйшаго усердія, понуждающаго меня приняться за перо, думаю: и кто же можетъ достойно изобразить сіи дѣянія? Конечно, я менѣе другихъ имѣю краснорѣчія и способностей, но нужны ли такія дарованія для изображенія дѣяній,

самихъ по себѣ великихъ и знаменитыхъ? Какія красоты словъ придадутъ имъ болѣе достоинства? Они равно велики и знамениты въ устахъ простаго поселянина и въ устахъ *краснорѣчиваго Оратора! Принимаюсь* за перо.

Нашъ вѣкъ озаренъ славою Великаго Россійскаго Государя, безпримѣрною въ лѣтописяхъ свѣта. Сія слава снискана Имъ не столько чрезъ блестящія успѣхи оружія надъ славнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ врагомъ, *сколько благодѣяніями*, изліянными на безчисленнѣйшія народы Европы; умѣренностію и кротостію — при успѣхахъ; твердою рѣшимостію — при неудачахъ. Трехлѣтнія произшествія, рѣшавшія судьбу Европы, необыкновенныя и чрезвычайныя, наконецъ *получили*

конецъ и, мечь АЛЕКСАНДРА разрубилъ узы, въ которыхъ Цари и народы стенали нѣсколько лѣтъ. Сей трехлѣтней путь многотрудный и для обыкновеннаго человѣка невозможный, Онъ протекъ съ блистательнымъ величїемъ, съ непремѣняемою цѣлїю въ намѣренїяхъ. Онъ пребылъ при всякихъ обстоятельствахъ равно великъ, равно великодушенъ, и — прїобрѣлъ безсмертїе.

АНЕКДОТЫ

АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА Iго.

Что было достаточно къ удержанію Бонапартовой арміи въ 1812 году? Естьли сравнить количество силъ и пособій обѣихъ воюющихъ Державъ, найдемъ ужасную разницу въ превосходствѣ непріятеля; естьли положить на вѣсъ искуство Французскихъ и Русскихъ Полководцевъ, и притомъ отдать полную справедливость послѣд-

нимъ, но и сіе также не могло бы доставить торжества Россіи; ибо Французскія Полководцы были опытны и храбры сами. Что же было причиною истребленія Французовъ въ Россіи? Не та ли твердость духа, съ которою рѣшился Августѣйшій МОНАРХЪ *не положить до толѣ оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Его Царства.* (*) Исторія нашихъ временъ не представляетъ примѣра, оному подобнаго: многія Европейскія Государи, извѣстныя по своей мудрости и му-

---

(*) Рескриптъ къ Г. Н. И. Салтыкову.

жеству, *покорились* необходимости; но Г. Николевъ справедливо сказалъ:

> «Великая душа сей крайности не знаетъ!»

Истинну сей мысли доказалъ Великій Государь Россіи: Онъ отвергнулъ постыдныя и дерзскія предложенія врага и, явясь среди воиновъ своихъ, какъ предвѣстникъ побѣды, воспламенилъ сердца ихъ храбростію. «*Воины! — говорилъ Монархъ — вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу! Я съ вами! — на зачинающаго Богъ!* (*) —» И сихъ словъ довольно было для Рускаго вои-

(*) Приказъ по арміямъ.

на, чтобъ взирать на смерть съ презрѣнiемъ.

Во время знаменитаго отступленiя Рускихъ армiй отъ Нѣмена, Государь обратилъ свой гласъ къ первопрестольной своей Столицѣ — Москвѣ! Онъ воззвалъ ее къ защитѣ Отечества. (*) Сей священной гласъ

(*) Воззванiе къ первопрестольной Столицѣ: «Непрiятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россiи. Онъ идетъ раззорить любезное наше Отечество, хотя пылающее мужествомъ ополченное Россiйское воинство, готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломыслiе; однакожъ по отеческому сердоболiю и попеченiю Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренiя ихъ о сей

обожаемаго Отца-Монарха не тщетно раздавался между Его подданными, которыхъ ревностное усердіе еще болѣе воспламенилось собственнымъ Его присутствіемъ.

угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущества врагу: того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ Нашихъ Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея и изъ всѣхъ прочихъ окружностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ: спасеніе Вѣры, Престола, Царства — того требуютъ. И такъ

Естьли токмо въ подобныхъ случаяхъ познается совершенно духъ народовъ, то Россіяне обнаружили тогда, какъ они любятъ своего Царя и Отечество.

да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная Наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, начиная съ Москвы во всей обширной Россіи! Мы неумедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи! »

Московскія жители, пораженныя грозившею опасностію, забыли объ оной при появленіи любимаго Государя среди ихъ. Они готовились Его встрѣтить достойнымъ образомъ, но кроткій Царь отклонилъ сіи изъявленія любви и признательности къ Особѣ своей усердныхъ подданныхъ (*) и занимался ихъ участью.

(*) 11 Іюля множество народу спѣшило за Дорогомиловскую заставу на срѣтеніе Государя и ожидали Его на Поклонной горѣ, гдѣ вскорѣ получено извѣстіе, что у заставы собрались многія жители, чтобъ выпрячь изъ коляски Государевой лошадей и несть на плечахъ до Кремля. « Не уступимъ! мы впереди! мы на себѣ понесемъ коляску Государеву! Ура! впередъ! » Кричали жители на поклонной горѣ и бѣжали далѣе 10 верстъ

По Его приглашенію Благородное дворянство и купечество собрались для совѣщанія о спасеніи Отечества. Настали снова времена Пожарскаго и Минина и

на встрѣчу Отцу Монарху. Однако Онъ остановился въ селѣ Перхушковѣ и ночью изволилъ въѣхать въ свою Столицу. Примѣчательно, что въ 12 часу ночи Священникъ села Покровскаго въ облаченіи со крестомъ на блюдѣ, съ зажженною свѣчою, держимою престарѣлымъ діакономъ, имѣлъ щастіе встрѣтить Государя на поклонной горѣ. Монархъ ѣхалъ въ коляскѣ и приказалъ, при семъ благоговѣйномъ зрѣлище, остановиться; изъ рукъ священника принялъ блюдо со крестомъ и приложился съ глубокимъ вздохомъ. — *См. Руск. Вѣстн.* 1814 *г.* — При явленіи Государя на Красномъ крыльцѣ, Руской народъ со слезами восклицалъ: *Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! да сохранитъ Тебя Богъ! Веди насъ — мы умремъ за тебя!*

безчисленныя пожертвованія полились рѣкою. 80 Тысячь воиновъ съ важною суммою на ихъ содержаніе, были выставлены на службу Царя. Сіе приношеніе тѣмъ болѣе имѣетъ цѣны, что оно не *истребовано*, а добровольно *посвящено* Отечеству (*), коего Монархъ, видя толикое рвеніе

(*) Въ собраніи купеческаго Сословія Государь началъ говорить и драгоцѣнныя слезы, съ произношеніемъ перваго слова, показались въ очахъ Его. « Государь! — воскликнули потомки Минина — мы всѣмъ готовы Тебѣ жертвовать имуществомъ и жизнію! » и сдержали свое слово. Въ собраніи дворянства предложено было собрать съ 10 душъ одного на службу Царю. Графы Мамоновъ и Салтыковъ объявили желаніе сформировать на свой щетъ два конныхъ полка.

своихъ подданныхъ, не могъ болѣе возблагодарить ихъ за сіе, какъ словами, которыя и нынѣ повторяетъ каждый Россіянинъ съ восторгомъ, произнесенными Имъ при семъ случаѣ: *иного Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать! Вы оправдали мое о васъ мнѣніе.* Какая похвала, пріятнѣе сей, можетъ быть для Рускаго!

Примѣру ревностной Москвы послѣдовала вся Россія и Повелитель ея нашелъ *въ каждомъ дворянинѣ — Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ — Палицына, въ каждомъ гражданинѣ — Минина!* До 800 тысячь земледѣльцовъ оставя обыкновенныя свои орудія, по Его гласу, принялись за

оружіе и изготовились итти на пораженіе вѣроломнаго непріятеля. Токмо одинъ Августѣйшій АЛЕКСАНДРЪ могъ возбудить такую ревность въ своемъ народѣ. Токмо Онъ одинъ достоинъ такой любви и признательности. Двѣнадцать лѣтъ Онъ былъ отцемъ подданныхъ; двѣнадцать лѣтъ составлялъ ихъ блаженство — и они ли явятся къ Нему неблагодарными? Нѣтъ! они достойны быть Его дѣтьми — подданными. Послѣдствіе доказало, какую важную пользу принесло ополченіе Россіи; но естьли бы оное было составлено не изъ дѣтей Отца-Монарха, естьлибъ Онъ не былъ

столь любимъ ими — опо бы ничего незначило!

Оградивши свою Монархію неприступною стѣною, составленною изъ храбрыхъ воиновъ, мудрый Государь спѣшилъ усилить Россію новыми Союзниками. Востокъ и Сѣверъ простерли къ Нему длани свои — Турція и Швеція сдѣлались союзниками Россіи. Сіи союзы тѣмъ болѣе были искренными, что заключены въ такое время, въ которое брань, естьли бы оная имѣла теченіе обыкновенное, а не чрезвычайное, угрожала Россійской Имперіи.

Потеря Столицы, необходимая жертва для спасенія всей Россіи принесенная, не могла поколебать твердости Августѣйшаго АЛЕКСАНДРА. *Я прежде соглашусь перенести Столицу Мою на берега Иртыша и ходить въ смуромъ кафтанѣ, нежели заключу теперь миръ съ разорителемъ Отечества*, (*) отвѣтствовалъ Онъ тогда на предложеніе врага о мирѣ. «Таковыя изрѣченія Государей — говоритъ Г. Глинка — подслушиваетъ исторія и съ благоговѣніемъ передаетъ отдаленнѣйшимъ родамъ въ безконечность временъ.» Исторія сіе изрѣченіе *подслушала*. Она

(*) Руск. Вѣстникъ, 1814 г.

передастъ его временамъ отдаленнымъ и слава Россійскаго Монарха никогда не померкнетъ. Сія благородная твердость и толикое мужество будутъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ примѣромъ для Государей.

Потеря Москвы не есть потеря Россіи, сказалъ искуснѣйшій Полководецъ, дарованный Государемъ Русской арміи. Обращая взоръ на нещастную Москву, дымящуюся подъ развалинами, позволено было нѣсколько усумниться въ истиннѣ сего изрѣченія, но обращая взоръ на Югъ — видимъ неприступное

Тарушино — тамъ заключался жребій Россіи; тамъ Геній Монарха невидимою рукою устроилъ врагу пораженіе! Истинное мужество никогда не дремлетъ въ уныніи. Когда врагъ мнилъ уже положить конецъ войнѣ, тогда со всего неизмѣримаго пространства Сѣвера сзывалъ священный голосъ обожаемаго Повелителя безчисленныхъ храбрыхъ воиновъ и они, внимая ему, текли, *какъ кровь къ сердцу*, къ стѣнамъ Москвы для защиты Монарха и Отечества. Врагъ при семъ видѣ приходитъ въ смятеніе, обращается въ бѣгство — и скоро изчезаетъ съ лица земли Русской: плѣнъ и

смерть были его сопутниками. Но великодушный побѣдитель и при семъ случаѣ явилъ свое величіе: онъ милуетъ тѣхъ, которые дерзали итти противъ Него и пріобрѣтаетъ отъ нихъ высокопочитаніе и признательность. (*) Надменныя Галлы на-

(*) По случаю возвращенія находящагося въ Россіи плѣннымъ, главнаго врача большой Французской арміи Барона Деженета, Парижская Медицинская газета сдѣлала слѣдующее замѣчаніе: « Военныя произшествія подвергнули Барона Деженета плѣну; но Императоръ Россійскій даровалъ ему свободу. Таковый поступокъ сколько съ одной стороны являетъ благость Государя сего, уважающаго великіе таланты, столько съ другой приноситъ честь искуснѣйшему сострадательнѣйшему врачу нашего времени. »

конецъ сознались, что *нѣтъ лучше чести, какъ носить Руской мундиръ и служить Великому АЛЕКСАНДРУ.* (*)

Такъ кончилась война достопамятная и не имѣющая примѣровъ въ исторіи. Истинна восторжествовала надъ коварствомъ, злодѣйство получило казнь и заря надеждъ явилась предъ погруженною въ глубокое отчаянье Европою.

Не должныль посѣлить таковыя блистательныя успѣхи въ обыкновенной душѣ гордости?

(*) Слова, сказанныя нѣкоторыми Французскими чиновниками, при взятьѣ ихъ въ плѣнъ.

Не видѣли ли мы, какъ Бонапарте забылся въ упоеніи сего чувства послѣ покоренія разныхъ Державъ своему оружію? Богоподобный Монархъ Россіи все торжество свое надъ врагами счелъ благостію Творца вселенныя и вмѣстѣ со всею Россіею, преклоня предъ Нимъ колѣна, принесъ Ему благодареніе; а въ память освобожденія Россіи отъ лютаго врага, повелѣлъ воздвигнуть Богу храмъ, въ томъ самомъ градѣ, которой былъ жертвою искупленія Отечества. (*)

(*) Смотри два Манифеста о принесеніи по всѣмъ церквамъ Богу благодаренія и о воздвиженіи въ Москвѣ храма во Имя Спасителя.

Сколь величественны и прекрасны таковыя чувства въ Обладателѣ милліоновъ!

Въ слѣдъ за торжествомъ о изтребленіи непріятелей въ Россіи, приспѣло новое — о покореніи Варшавы. Почти въ то самое время сіе случилось, въ которое Бонапарте *предрѣкалъ* при началѣ кампаніи 1812 года паденіе обѣихъ Столицъ Сѣвера. Со врожденною кротостію объявилъ Монархъ своимъ воинамъ въ главной своей квартирѣ Плоцкѣ сію радостную вѣсть и предъ лицемъ ихъ съ Ангельскою благостію обнялъ и цѣловалъ знаменитаго вождя Князя Смоленскаго, посѣдѣвшаго на поляхъ бра-

ни, и обратясь къ воинамъ, воскликнулъ: *ура!* Должно при семъ случаѣ вспомнить, какъ Монархъ, ввѣряя армію сему славному Полководцу, произнесъ: *иди спасать Россію!* Чтобы почувствовать всю цѣну сей, всякое описаніе превышающей, картины. Но описывая далѣе оную слабѣетъ рука и упадаетъ перо. — Русскія Артисты! изобразите Повелителя милліоновъ, объемлющаго своего подданаго съ чувствомъ благодарности и чувства Русскихъ воиновъ при семъ единственномъ зрѣлищѣ.

Переходя границу своей Имперіи и вступая въ земли не-

посредственно повинующіяся предводителю Французовъ или зависящія отъ него, Августѣйшій Государь принятъ былъ чужеземными народами, какъ Ангелъ — избавитель. Его высокій санъ, неподражаемыя добродѣтели и чрезвычайныя подвиги въ 1812 году Имъ совершенныя, наконецъ умѣренность: послѣ толикихъ побѣдъ отказаться отъ всякихъ завоеваній и итти снова на непріятеля, единственно съ тою цѣлію, чтобъ избавить Европу отъ его тиранства — все сіе совокупно учинило Его кумиромъ обожанія народовъ и Царей. Обитатели Варшавскаго Герцогства и Пруссіи истощили

все, чтобъ доказать Ему свою признательность и уваженіе. Торжественныя встрѣчи, дѣлаемыя Ему гражданскими чиновниками, духовенствомъ и народомъ, радостныя восклицанія при сихъ случаяхъ раздававшіяся, краснорѣчивыя рѣчи ученыхъ и простыя, нелицемѣрныя привѣтствія поселянъ, тріумфальныя врата и великолѣпныя освѣщенія городовъ и селеній, знаменовали шествіе человѣколюбиваго Россійскаго Монарха. Едва ли какой Государь когда-либо былъ любимъ чужеземными народами, но никакой небылъ только достоинъ ихъ приверженности, какъ Богоподобный Алек-

сандръ. Одно Его снисходительное обхожденіе и Ангельскія черты высокаго чела Его были достаточны плѣнить сердце каждаго. Всѣ стремились Ему во срѣтеніе съ нетерпѣніемъ и отходили — съ восторгомъ!

Въ трех-дневное пребываніе Россійскаго Монарха въ городѣ Іоганисбургѣ, жители не сходили съ площади, находящейся противъ Дворца. Каждый нетерпѣливо желалъ Его видѣть. Обыкновенное привѣтствіе Августѣйшаго Государя храбрымъ Русскимъ воинамъ, во время ихъ развода произносимое, приводило жителей въ восхищеніе, и

каждый изъ нихъ, взирая на такое снисхожденіе Великаго Государя подданнымъ, возвратясь домой съ умиленіемъ говорилъ своему постояльцу: *какъ вы щастливы! вы имѣете предобраго Государя!*

При проѣздѣ спасителя Европы чрезъ городъ Линкъ, жители онаго съ радостными восклицаніями встрѣтили за городомъ и сопровождали до назначеннаго для Его пребыванія дома. Они съ неизъяснимымъ восторгомъ называли Его своимъ избавителемъ, своимъ Государемъ; но Онъ, съ Богоподобною кротостію, только Ему свойствен-

ною, отвѣтствовалъ: *я другъ вашъ!*

Одна дама въ Кенигсбергѣ носила на шеѣ золотой медаліонъ, съ вензелемъ АЛЕКСАНДРА I, и съ слѣдующими многозначущими надписями: на верьху *посланникъ Божій!* а на оборотѣ: *се знаменіе спасенія рода человѣческаго?*

Доказательствомъ любви Прусскаго народа къ Великому Монарху служитъ произшествіе, случившееся въ Берлинѣ, при приближеніи къ оному Русскихъ войскъ: Король, рѣшившись оставить свою Столицу, передъ

отъѣздомъ посѣтилъ театръ, въ коемъ народъ встрѣтилъ Его съ восторгомъ; и не взирая на присутствіе Французскихъ чиновниковъ, кричали всѣ зрители: да здравствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, *спаситель Пруссіи и Европы!* — Знаки таковой признательности Прусскаго народа встрѣчались вездѣ. По вступленіи въ Берлинъ Графа Витгенштейна, супруга Принца Вильгельма, по случаю сдѣланнаго Рускими Генералами въ честь ея вахтпарада, съ балкону воскликнула: *да здравствуетъ* АЛЕКСАНДРЪ! Сіе доказываетъ, сколько уважала и почитала самая королевская Прусская

фамилія великаго побѣдителя Французовъ.

Но одни ли Прусаки являли къ Августѣйшему Александру таковыя знаки любви и удивленія? Вся Европа, или, лучше сказать, весь свѣтъ ему удивлялся. Громъ побѣдъ Русскаго оружія надъ неистовымъ врагомъ, въ 1812 г., достигъ до Бостона, въ семъ городѣ по сему случаю учреждено было самое блистательное торжество. Между прочимъ на прозрачномъ изображеніи Августѣйшаго Императора была слѣдующая достопамятная надпись: «Освободитель Европы.» — *Я рѣшился препоясаться на брань!*

Непрїятель желаетъ войны и пострaждетъ за свое высокомѣрїе. При питіи за здравіе, Президентъ Г. Отисъ, между прочими произнесъ по Англійскому обыкновенію, слѣдующій тостъ: АЛЕКСАНДРУ Великому Императору Всероссійскому: *Онъ не тужитъ о томъ, что не можетъ завоевать новаго мїра, но радуется, что спасъ старый.*

Избавивши Россію отъ коварства вѣроломнѣйшаго врага, Великій Монархъ восхотѣлъ быть Спасителемъ Европы. Онъ пригласилъ всѣхъ порабощенныхъ Бонапартомъ народовъ соединиться съ нимъ и общими

силами иттти на пораженіе врага; Онъ отказался отъ всякихъ правъ завоевателя. Сіи высокія намѣренія, обнародованныя отъ Его имяни Княземъ Смоленскимъ, усугубили къ нему уваженіе и удивленіе разныхъ Государей. Пруссія первая послѣдовала примѣру торжествующей Россіи и АЛЕКСАНДРЪ — узрѣлъ воиновъ Прусскихъ соединившихся съ Его воинами. Полководцы Прусаковъ не были подобны тѣмъ, которыя подвергнули пораженіямъ ввѣренныя имъ арміи подъ Іеною и Ауерштедтомъ; они, обладая совершенно воинскими дарованіями, были усердны и храбры. Едва ли когда су-

ществовало въ соединенныхъ арміяхъ таковое единодушіе, какъ между Россійскими и Прусскими. Да и какъ могло произойти разномысліе, когда цѣль первыхъ была — подать помощь, цѣль другихъ — пріобрѣтать независимость, когда ихъ Военачальникомъ былъ АЛЕКСАНДРЪ, тѣми и другим и обожаемой? Съ сими воинами Онъ двинулся на врага, сопровождаемый благословеніями народовъ, на врага, все еще сильнаго и превосходнаго по множеству средствъ къ насильственному вооруженію порабощенныхъ имъ народовъ, но не по мужеству воиновъ; ибо мужество, движимое усердіемъ, пра-

вотою, перешло подъ знамена АЛЕКСАНДРА!

Саксонія, видя въ нѣдрахъ своихъ возстановителя ея свободы, не взирая на повелѣнія своего Короля, по неизвѣстной причинѣ державшаго сторону Бонапарте, приняла Его съ радостными восторгами, и принесла Ему должную честь хваленія. Саксонцы толпились безпрестанно около своего избавителя и радостными восклицаніями — сердечною жертвою ихъ преданности — старались изъяснить Ему о своихъ чувствахъ. Великій Императоръ съ благородною довѣ-

ренностію часто являлся между ими безъ всякой свиты. Находясь въ Дрезденѣ Онъ не рѣдко изволилъ ходить совершенно одинъ изъ занимаемаго Имъ Брилева дому въ Японской дворецъ, гдѣ жилъ Прусской Король. Сіе было причиною, что однажды деревенская женщина, увидѣвши Его идущаго пѣшкомъ безъ всякой свиты, сказала слѣдующія простыя слова: *смотри-ка! вѣть это Россійскій Императоръ идетъ такъ одинъ! право, видно у него чистая совѣсть!*

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1813 года, Бонапарте собравши всѣ свои силы сколько могъ, вступилъ въ Саксонію. Слѣдствіемъ сего бы-

ли кровопролитнѣйшія сраженія при Люценѣ и Бауценѣ. Монархъ Россійскій лично присудство-валъ въ оныхъ и примѣромъ собственной неустрашимости ободрялъ Союзныхъ воиновъ. Онъ нерѣдко вдавался въ опасности и заставлялъ о своей драгоцѣнной жизни трепетать Рускихъ воиновъ. Въ сраженіи при Бауценѣ 8 Маія, неустрашимый Государь изволилъ стать на одномъ высокомъ холмѣ, чтобъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ сраженія. Между тѣмъ непріятель взнесъ на одну высоту пушки: ядра начали доставать до того мѣста, гдѣ стоялъ Императоръ. Увидѣвши опасность, Онъ при-

казалъ удалиться своей свитѣ; а Самъ — остался среди картечнаго граду! Графъ Милорадовичь, узнавши опасность Отца Россіи, поскакалъ самъ къ передовымъ колоннамъ и кричалъ солдатамъ: «стойте крѣпче! Государь на васъ смотритъ!» Они стояли и непріятель не выигралъ ни шагу, . . . Уже цѣпи стрѣлковъ, съ крикомъ ура, перегоняя одни другихъ, бѣжали впередъ, будучи подкрѣпляемы артиллеріею и Бауценъ въ сію минуту можно было взять штурмомъ, но это было не положено въ общемъ планѣ и стрѣлкамъ велѣно остановиться. Таковой опасности подвергался Авгу-

стѣйшій повелитель Россіи для блага ея; и таковое дѣйствіе производило Его присутствіе въ Руских сердцахъ: оно воспламеняло ихъ храбростію и мужествомъ.

По прекращеніи перемиріемъ военныхъ дѣйствій, главная квартира Россійскаго Государя не малое время находилась въ Петерсвальдѣ. Въ началѣ Іюня Онъ изволилъ отправиться безъ всякой свиты на дрожкахъ въ Гнаденбергъ и пріѣхавши туда въ 10 часовъ утра, остановился въ общественномъ домѣ сего мѣстечка, и спросилъ, гдѣ живетъ Пасторъ. На вопросъ то-

го: — съ кѣмъ онъ имѣетъ честь говорить, — Императоръ отвѣчалъ: *это все равно!* Однакожъ Монархъ скоро былъ узнанъ. Предъ домомъ начальника дѣвичей школы, гдѣ Государь изволилъ кушать чай, собралось множество народа. Воспитанницы стали въ два ряда; раздалась музыка и пѣніе; дорогу усыпали цвѣтами и одна дѣвочка по четвертому году поднесла Ему цвѣты. Государь поцѣловалъ ее. Въ то время, какъ Онъ посѣщалъ домъ сестръ и Воспитательное Учрежденіе для женщинъ и Домъ братьевъ, жители украсили его дрожки цвѣтами. Таковымъ рѣдкимъ поступкомъ

Монархъ привелъ въ радостный восторгъ обывателей, съ которыми Онъ съ Ангельскою снисходительностію разговаривалъ по Нѣмецки и по Французски. Всѣ были въ восхищеніи: радостныя восклицанія наполняли воздухъ, и Государь, сопровождаемый благословеніями, изволилъ возвратиться въ Петерсвальдъ.

По прекращеніи перемирія начались непріятельскія дѣйствія. Императоръ Австрійскій объявилъ Франціи войну. Въ Манифестѣ, по сему случаю отъ Него объявленномъ, съ величайшимъ уваженіемъ упоминается о Россійскомъ Монархѣ, о пожертво-

ваніяхъ Его для заключенія мира и о благородной довѣренности, оказанной Имъ Францу II. Когда перевѣсъ силъ приступленіемъ Австріи къ прочимъ Союзникамъ, остался на сторонѣ сихъ послѣднихъ, тогда успѣхъ войны былъ не сомнителенъ. При открытіи компаніи побѣды, одержанныя при Кацбахѣ, Дѣнневицѣ и Кульмѣ въ семъ ручались. Во время бомбандированія Дрездена и сраженія подъ сею столицею, Государь Россіи презиралъ опасности и среди оныхъ ободрялъ своихъ воиновъ. Сіе показываетъ смерть Генерала Моро, убитаго въ то время, когда онъ находился близъ Его Высокой Особы.

Сей Генералъ, славный по воинскимъ его дѣяніямъ и гражданскимъ добродѣтелямъ, былъ принятъ не за долго предъ концемъ своей жизни въ Россійскую службу и въ сіе краткое время успѣлъ пріобрѣсти благоволеніе новаго своего Повелителя, котораго онъ предпочелъ многимъ Государямъ, предлагавшимъ ему дружбу, по уваженію къ добродѣтелямъ и справедливости. Письмо Государя, писанное по смерти Генерала Моро къ его супругѣ, показываетъ намъ чувствительность Монарха Рускаго и признательность къ подданному. Вотъ оно:

« Когда жестокій ударъ, сразив-
« шій подлѣ Меня Генерала Моро,
« лишилъ Меня способовъ, пользо-
« ваться свѣденіями и опытностію
« сего великаго Мужа, тогда Я лас-
« кался еще надеждою, что всевоз-
« можныя попеченія сохранятъ его
« по крайней мѣрѣ для его семей-
« ства и для Моей дружбы. Прови-
« дѣнію угодно было опредѣлить
« иначе. Онъ умеръ, какъ и всегда
« жилъ, въ полномъ присутствіи ду-
« ха и съ твердостію. Въ лютыхъ
« скорбяхъ жизни сей Я знаю одно
« только лѣкарство — видѣть, что
« и другіе раздѣляютъ ихъ съ нами.
« Въ Россіи, Государыня Моя, вы
« найдете вездѣ такое соучастіе, и
« естьли вы разсудите, тамъ посе-
« литься, то Я буду искать всѣхъ
« способовъ, чтобы жизнь вашу сдѣ-

« лать пріятнѣйшею, поставляя свя-
« щеннымъ Моимъ долгомъ, быть
« вашимъ утѣшителемъ и подпорою.
« *Будьте въ томъ несомнѣнно удо-*
« *стовѣрены*, Государыня Моя, не
« скройте отъ Меня ничего, въ чемъ
« бы Я могъ быть вамъ полезенъ, и
« пишите всегда прямо ко Мнѣ. Пре-
« дупреждать ваши желанія, будетъ
« истиннымъ Моимъ удовольствіемъ.
« *Я далъ обѣтъ дружбы* вашему су-
« пругу — и чувство сіе продлится
« за предѣлы гроба; но Мнѣ не ос-
« тается уже другаго средства, воз-
« дать долгъ Мой къ нему, хотя
« отчасти, кромѣ того только,
« что я могу сдѣлать для благосо-
« стоянія его семейства. Примите,
« Государыня Моя, въ сихъ горест-
« ныхъ и жестокихъ обстоятель-
« ствахъ, сіе свидѣтельство дружбы

« и увѣренія въ истинной и всег-
« дашней Моей благосклонности.»

При Кульмѣ взятъ былъ въ плѣнъ Вандамъ, Французской Генералъ, извѣстный по всюду своимъ безчеловѣчіемъ и лютостію нрава. Онъ былъ представленъ Государю Императору, предъ коимъ, страшась праведнаго возмездія за свои злодѣянія, сказалъ: « нещастіе — быть побѣжденнымъ, но еще болѣе — попасть въ плѣнъ. При всемъ томъ щитаю себя благополучнымъ, что нахожусь въ рукахъ и подъ покровомъ столь великодушнаго побѣдителя.» Государь на сіе изволилъ дать ему слѣдующій отвѣтъ: *вы не можете сомнѣвать-*

ся въ покровительствѣ Моемъ. Вы будете отвезены въ такое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не почувствуете нужды, кромѣ того, что у васъ отнята будетъ возможность — дѣлать зло.

Въ послѣдній день страшнаго побоища подъ Лейпцигомъ (7го Окт. 1813 г.), гдѣ четыре дни съ ряду сражались болѣе полумилліона человѣкъ, одни для порабощенія, а другія для свободы вселенной, осталось симъ послѣднимъ (по совершенномъ разбитіи на канунѣ того 7 числа арміи Наполеоновой) взять приступомъ самый городъ Лейп-

цигъ, занятый еще нѣсколькими непріятельскими корпусами. Къ сему страшному дѣлу съ разсвѣтомъ приготовились арміи союзныхъ народовъ; — войска, сомкнувшись въ грозныя колонны, ожидали повелѣнія къ началію боя — день былъ прекраснѣйшій! Государь Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій, въ сопровожденіи Русскихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ первенствующихъ военачальниковъ и нѣкоторой части войскъ, стояли на высотѣ близь города, въ разстояніи не болѣе 500 саженъ отъ онаго. Съ сей стороны можно было удобно обозрѣвать, какъ Лейпцигъ и

всѣ окружающія его равнины, усѣянныя повсюду богатыми селеніями, такъ и расположеніе союзныхъ войскъ въ боевомъ ихъ порядкѣ. Въ сіе уже время, когда воины наши, осмотрѣвъ и исправивъ смертоносное ихъ оружіе, по краткой, но теплой молитвѣ, оградивъ себя знаменіемъ креста, по обряду праотцевъ нашихъ, безстрашно готовы были вступить въ кровавый бой (*), является изъ города

(*) Читателямъ будетъ пріятно знать подробности сего Русскаго обычая, издавна принятаго благочестивыми нашими воинами. — Вотъ онѣ въ короткихъ словахъ: всякой доброй солдатъ, предъ начатіемъ боя, осматриваетъ свое ружье слѣдующимъ образомъ: онъ оглядываетъ

посланный въ Саксонскомъ военномъ мундирѣ для предложенія Государю Императору нѣкоторыхъ отъ Короля Саксонскаго условій. Сіе было около $11^{ти}$ часовъ утра. (*) Госу-

---

его прилѣжно со всѣхъ сторонъ, откроетъ и закроетъ полку, спуститъ и взведетъ курокъ, ножевымъ обухомъ или огнивомъ поскоблитъ кремень, чтобъ онъ ни осѣкался, попробуетъ, плотно ли примкнутъ штыкъ къ ружью, и потомъ *перекрестясь* и сказавъ про себя или въ полголоса: *Господи благослови!* безстрашно нажидаетъ или встрѣчаетъ смерть *на славномъ ратномъ полѣ!*

(*) Изъ сего видно, сколь несправедливо показаніе Французскаго бюллетеня, будто Лейпцигскій Магистратъ уже въ 6 часовъ утра отправилъ Депутатовъ къ союзной арміи.

дарь повелѣлъ его допустить къ той высотѣ, гдѣ Его Величество и Король Прусскій съ первенствующими военачальниками, всѣ уже на коняхъ сидящіе, ожидали начала сраженія.

Посланный подошелъ къ Государю Императору, держа шляпу свою въ рукахъ, и послѣ низкаго поклона, началъ на Французскомъ языкѣ объяснять слѣдующее Его Величеству:

«Король Саксонскій,» — говорилъ посланный: «приказалъ
« донести Вашему Величеству,
« что онъ готовъ сдать городъ
« Лейпцигъ Союзнымъ войскамъ
« безъ боя, естьли дано будетъ
« только четыре часа времени,

21) *Щука* (Exox Lucius) находится вездѣ въ рѣкахъ, особливо много ее въ Сибирскихъ рѣкахъ.

22) *Судакъ* (Lucio perca) въ Бѣломъ озерѣ, Волгѣ, Окѣ, Днѣпрѣ, Донѣ, Ильменѣ и проч.

23) *Окунь* (Perca fluviatilis), 24 *Ершъ* (Perca cernua) вездѣ находится въ рѣкахъ.

25) *Лещъ* (Cyprinus barba) находится въ Двинѣ, Волгѣ, Донѣ, Днѣпрѣ, Волховѣ, Ильменѣ и проч.

26) *Чахонь* (Cyprinus Cultraus) находится въ Волгѣ, Днѣпрѣ Донѣ, Сурѣ и проч.

27) *Карпъ*) Cypr. Carpio) водится въ Донѣ, Воронежѣ, Донцѣ, Медвѣдицѣ, Терекѣ, Днѣпрѣ и проч.

28) *Карась* (Cypr. Caraffius) живетъ больше въ стоячихъ водахъ.

29) *Линь* (Cypr. Tinea) находится въ Днѣпрѣ. Донѣ, Волгѣ, Окѣ и во многихъ другихъ рѣкахъ.

30) *Плотица* (C. Idu), 31) *Язь* (C. Rutilus) обыкновенныя рыбы въ проточныхъ водахъ.

32) *Снѣтки* (Eperlanus) ловятся во множествѣ въ Бѣломъ озерѣ и Пейпусѣ.

Кромнѣ сихъ рыбъ воды Россійскаго Государства содержатъ множество и другихъ, кои извѣстны болѣе или менѣе въ хозяйствѣ.

§ 35. *Насѣкомыя* (Insecta).

Изъ насѣкомыхъ упоминаются здѣсь такія, кои болѣе извѣстны вредомъ или пользою своею.

1) *Жукъ древоточецъ* (Dermestes Typographus et piniperda) причиняетъ въ нѣкоторыхъ лѣсахъ вредъ, особливо въ Алтайскихъ горахъ,

*

« слѣдней капли крови, естьли
« предложеніе Короля Саксон-
« скаго не будетъ принято. »

Государь Императоръ, выслушавъ сію рѣчь съ безпримѣрнымъ и свойственнымъ Ему терпѣніемъ и скромностію, отвѣчалъ посланному слѣдующее:

« Король Саксонскій два мѣ-
« сяца тому назадъ вошелъ въ
« союзъ съ Австрійскимъ Импе-
« раторомъ и со Мною противъ
« Французскаго Правительства,
« и потомъ чрезъ три дня отмѣ-
« нилъ данное Мнѣ обѣщаніе и
« передался Французскому Им-
« ператору; послѣ столь не-
« основательнаго поступка, Я
« не обязанъ уже словамъ его вѣ-

« рить, и не могу отъ него при-
« нять никакихъ предложеній, а
« потому не только четырехъ
« часовъ, но ни минуты не даю
« времени непріятельскимъ вой-
« скамъ. — Что же касается до
« жителей и до Нѣмецкихъ войскъ,
« вы можете ихъ увѣрить Моимъ
« именемъ, что всякая пощада
« будетъ оказана тѣмъ, которые
« не станутъ сопротивляться,
« и всѣ мѣры употреблены бу-
« дутъ, къ обезпеченію невин-
« ныхъ гражданъ. — Теперь Я все
« вамъ сказалъ: вы можете воз-
« вратиться. » И въ слѣдъ за
симъ Государь Императоръ
послалъ Адьютантовъ своихъ
приказать колоннамъ итти на

приступъ; — но не успѣлъ еще Государь кончить, какъ вдругъ Король Прусскій, князь Шварценбергъ, Русскіе, Прусскіе и Австрійскіе Генералы и стоявшія близь того мѣста войска, выслушавъ сей Божественный отвѣтъ, какъ будто движимые однимъ сердцемъ, однимъ помышленіемъ, одними устами, провозгласили, каждый по обычаю своего народа, громогласно: «да здравствуетъ Государь Императоръ Всероссійскій! ура! vivat! И при семъ восхитительномъ движеніи сердца, многими шляпы и каски были на воздухъ взброшены, въ знакъ радостнаго ихъ чувствованія и единодушна-

го, такъ сказать, утвержденія изрѣченнаго Государемъ Императоромъ отвѣта. Между тѣмъ колонны тронулись и начали въ безмолвіи приближаться къ городу въ боевомъ порядкѣ для приступа, проходя мимо Государя во всемъ военномъ устройствѣ, въ рядахъ, въ ногу, какъ на ученіи, съ барабаннымъ боемъ, съ музыкою, съ распущенными знаменами. Государь, подъѣзжая къ колоннамъ, привѣтствовалъ сими словами *на трудъ избранный нашъ народъ:* (*)

(*) Ломоносовъ, въ Одѣ I, на побѣду надъ Турками и Татарами, 1739 года, 5 строфа.

« Друзья мои! вы до сихъ поръ
« были храбрые, непобѣдимые
« воины; явитесь теперь предъ
« цѣлымъ свѣтомъ истинными
« героями, щадите обывателя,
« будьте великодушны къ побѣж-
« деннымъ. Я васъ о томъ прошу,
« и естьли вы меня любите, какъ
« Я и не сомнѣваюсь, то вы Мою
« прозьбу конечно исполните.
« Гг. Генералы и Офицеры! Я
« словъ не нахожу, чтобъ изъя-
« вить вамъ Мою благодарность,
« за оказанныя вами мужество и
« неутомимость. — Увѣнчайте
« нынѣ ваши подвиги неослаб-
« нымъ наблюденіемъ военнаго
« порядка, заставьте позднее
« потомство прославлять васъ

«примѣромъ неслыханнаго вели-
«кодушія!»

На сію рѣчь, повторяемую Государемъ, какъ своимъ, такъ и союзнымъ войскамъ, отвѣтъ ихъ былъ одинаковой; всѣ сіи храбрые воины, утомленные тѣломъ послѣ трехдневной отчаянной битвы, но подкрѣпляемые бодростію духа, проходя мимо Государя въ молчаніи глубокомъ, въ рядахъ, не разрываясь, по трудной, грязной и разбитой дорогѣ, внимая привѣтствію и отеческому сему наставленію, обливались слезами, исторгнутыми сердечнымъ чувствованіемъ искренней любви къ великодушному Монарху.

Всѣ они, по выслушаніи повторяемаго имъ наставленія, восклицали, каждый на своемъ природномъ языкѣ: « мы готовы « исполнять Твою волю, Государь! — Да здравствуетъ Им« ператоръ Всероссійскій! — « Vivat! es lebe Kaiser Alexander! « ура! » и отголосокъ сихъ восклицаній, пронесшись до непріятельскихъ рядовъ, наполнилъ ихъ страхомъ и отчаяньемъ. Между тѣмъ головы колоннъ союзныхъ войскъ явились у самыхъ предмѣстій, и чрезъ часъ городъ былъ взятъ приступомъ. Часть побѣдоносныхъ воиновъ, войдя въ оный съ четырехъ разныхъ сторонъ, остановились въ ули-

цахъ, не выходя изъ своихъ рядовъ; другая часть быстрыми шагами пустилась преслѣдовать непріятеля; жители немедленно занялись очищеніемъ улицъ отъ мертвыхъ тѣлъ и раненыхъ, а часть войска раздѣломъ отбитаго у непріятеля оружія и обоза. Весь день прошелъ въ сихъ занятіяхъ; на другой же день повсюду воцарились тишина и спокойствіе; рано по утру лавки открылись, и городъ сей, на канунѣ наполненный всѣми ужасами войны, маніемъ Монарха превратился въ тихое пристанище и въ знатное по прежнему торговое мѣсто.

Въ Германіи нѣкоторыя писатели предлагали битву при Лейпцигѣ назвать *Германскою*, потому что въ оной совершено освобожденіе Германіи, но Г. Меркель сказалъ: « прилично назвать ее *Александровскою битвою;* ибо ею совершено предпринятое АЛЕКСАНДРОМЪ великое дѣло освобожденія Германіи. Геройская твердость, съ каковою Монархъ Россійскій при вторженіи непріятеля въ Москву, отвергнулъ миръ — даровалъ Германіи знаменитую побѣду при Лейпцигѣ. Руской мечь расторгъ оковы Германіи и Европы. »

Обозрѣвши славный Рейнскій водопадъ Государь Императоръ возвратился въ Базель, гдѣ находилась главная Его квартира, безъ всякой свиты въ простой коляскѣ, запреженной двумя лошадьми. Одни восхищенныя толпы Швейцарцевъ окружали Великаго Монарха. Предъ постоялымъ дворомъ, гдѣ Онъ имѣлъ пребываніе, поставлены были кадеты Базельскаго корпуса. Какъ скоро Его Величество ихъ увидѣлъ, сошелъ изъ коляски, скинулъ сюртукъ и пошелъ по рядамъ, изъявляя Высочайшее благоволеніе симъ молодымъ воинамъ.

Напротивъ дома, занимаемаго Государемъ въ Базелѣ, жила одна бѣдная женщина съ трехлѣтнею прекрасною дѣвочкою. Сіе милое дитя, каждый разъ, когда видѣло Императора, прельщаясь Его прекраснымъ видомъ и блескомъ звѣзды, дѣлало Ему рученкою поцѣлуи. Императоръ, примѣтивъ сіе однажды, приказалъ позвать къ себѣ мать съ тою дѣвочкою. Ребенокъ, увидѣвши Его, началъ дѣлать свои ласки. Государь подарилъ ему 25 червонныхъ.

Въ бытность Государя Императора въ Базелѣ, Онъ съ Е. И. В. Екатериною Павловною

изволилъ ѣздить къ Рейнскому водопаду съ Шафгаузенской дороги. При возвращеніи оттуда Они остановились въ деревнѣ Нейгаузенъ у крестьянскаго дома и вошли въ оный. Хозяйка испугалась, видя у себя Высокихъ гостей. Государь Императоръ съ дружескою улыбкою спросилъ у нее, нѣтъ ли чего пообѣдать; она отвѣчала, что у нее только картофель и молоко. Онъ былъ тѣмъ доволенъ и велѣлъ подать себѣ черпаго хлѣба. Между тѣмъ пришелъ и хозяинъ. Государь милостиво пожелалъ ему здоровья и пригласилъ ихъ обоихъ вмѣстѣ сѣсть за столъ. Послѣ сего обѣда, Государь ода-

рилъ щедро сихъ бѣдныхъ людей, простился съ ними, поцѣловавши кресшьянина, а Великая Княгиня жену его.

Сраженія при Феръ-Шампеноазъ и Монмартрѣ, принудили Маршала Мармонта сдать защищаемую имъ Столицу Франціи во власть великодушнаго Побѣдителя. Не имѣлъ ли права Россійскій Монархъ отмстить въ Парижѣ тѣ ужасы и бѣдствія, которыми обремѣнялъ Бонапарте Его Столицу? Но кроткое и человѣколюбивое Его сердце отвергало мщеніе. Онъ хотѣлъ побѣждать великодушіемъ и успѣлъ въ ономъ. Французы давно

уже питали къ Нему уваженіе и чтили Его добродѣтели; одна власть ихъ тирана принудила ихъ принять противъ сего Великаго Государя оружіе. Но и въ семъ невольномъ походѣ они уважали Его: въ бытность ихъ въ Москвѣ, погружаясь въ варварствѣ и злодѣйствахъ, *они не* учинили токмо одного — не произносили хулы на обожаемаго всѣми АЛЕКСАНДРА, между тѣмъ не щадили ругательствами другихъ знатныхъ Особъ. Они съ чувствомъ называли Его добрымъ Государемъ. Но когда Онъ сдѣлался Повелителемъ ихъ участи, тогда они совершенно узнали Его благость, Его несрав-

ненное милосердіе, и другія высокія добродѣтели.

По заключеніи капитуляціи о сдачѣ Парижа, Меры всѣхъ частей сего города были допущены къ великодушному Побѣдителю въ главной квартирѣ. Слова, произнесенныя Имъ при семъ случаѣ, будутъ вѣчно достопамятными въ исторіи міра. « Судьба войны, сказалъ Великій, привела Меня сюда. Императоръ вашъ, бывшій Моимъ союзникомъ, трижды обманулъ Меня. Онъ вторгнулся во внутренность Моего Государства и причинилъ опустошенія, которыхъ слѣды долгое время бу-

дутъ видны. Для собственной Своей защиты преслѣдовалъ Я его до сихъ мѣстъ; но ни мало не желая отомстить Франціи за бѣдствія, причиненныя имъ въ Моихъ земляхъ. Я справедливъ, и знаю, что Французы въ томъ не виновны. Французы друзья Мои, и узнаютъ, что Я за нанесенное мнѣ зло, намѣренъ платить добромъ. Одного Наполеона признаю Я врагомъ своимъ и обѣщаю городу Парижу особенное покровительство. Всѣ публичныя заведенія въ ономъ будутъ неприкосновенны; отборныя токмо войска будутъ *стоять внутри города. Ваша* Національная гвардія, *состоя-*

щая изъ лучшихъ гражданъ, не будетъ распущена. Вамъ принадлежитъ нынѣ стараться о будущемъ своемъ щастіи. Вы имѣете надобность въ Правительствѣ, которое доставило бы спокойствіе вашей землѣ и всей Европѣ. Вамъ надлежитъ изъявить желанія свои. Я всегда буду готовъ вспомоществовать мѣрамъ, которыя вы въ разсужденіи сего примете.» — Такъ отмстилъ великодушнѣйшій изъ Монарховъ за бѣдствія Своей Столицы! Самыя враги удивлялись таковой благости: они вмѣсто мстителя обрѣли въ Немъ своего защитника и Спасителя!

Вступая въ Парижъ Отецъ-Монархъ, видя несмѣтныя толпы Парижанъ, спѣшившихъ Ему на встрѣчу, остановился и тронутымъ голосомъ сказалъ: *не врагомъ вступаю Я въ стѣны ваши, несу вамъ миръ и торговлю.* — Послѣ сего видя, что народная толпа разступается предъ Нимъ, говорилъ съ безпримѣрною кротостію и ласкою: *не бойтесь ко мнѣ приближаться.*

Восхищенныя Французы не зная, чемъ доказать свою признательность къ великодушному Государю, бросились на колосальную статую Наполеона, стоявшую на Вандомской пло-

щади, дабы разбить ее на части. Милосердый АЛЕКСАНДРЪ по сему случаю сказалъ: *Я не хотѣлъ бы ее разрушить*, и она до нѣкотораго времени осталась на мѣстѣ.

По вступленіи въ Парижъ не блистательныя торжества занимали душу благословеннаго АЛЕКСАНДРА, а удовольствіе совсѣмъ другаго рода; удовольствіе дѣлать другимъ добро: Онъ приказалъ освободить изъ темницъ разныхъ людей, томившихся въ оныхъ по подозрѣніямъ Бонапарта, и въ тотъ же день освободилъ взятыхъ въ плѣнъ въ послѣднихъ сраженіяхъ 1,500

Французовъ. Сіи нещастныя вмѣсто плѣну нашли свободу и благословляли своего Избавителя.

Государь, умѣющій награждать отличныя заслуги своихъ подданныхъ, жалуя въ Парижѣ Графу Ланжерону Орденъ Св. Апостола Андрея, сказалъ: *Я нашелъ его на Монмартрскихъ высотахъ.*

На поздравленія, приносимыя Французскимъ Сенатомъ Августѣйшему АЛЕКСАНДРУ, Онъ изволилъ отвѣтствовать: « Тотъ, « кто называлъ себя моимъ « Союзникомъ, напалъ на мое

« Государство неправедною вой-
« ною. Противъ него ополчился
« Я, а не противъ Франціи. Я
« другъ Французскому народу.
« Что теперь вы сдѣлали, это
« умножаетъ во мнѣ сіи чувство-
« ванія. Справедливость и благо-
« разуміе требуютъ дать Фран-
« ціи твердыя основанія, и та-
« кія, которыя соотвѣтствуютъ
« настоящей цѣли ея просвѣще-
« нія. Я и мои Союзники пришли
« съ тѣмъ, чтобы охранить сво-
« боду вашихъ постановленій. »

Тутъ Его Величество помол-
чавъ съ минуту, продолжалъ съ
чувствомъ: « въ удостовѣреніе
« того прочнаго союза, которой
« желаю заключить съ вашею на-

« цiею, возвращаю ей всѣхъ Фран-
« цузовъ, въ плѣну въ Россiи на-
« ходящихся. Временное Прави-
« тельство просило меня о семъ.
« Я дарю ихъ Сенату въ слѣд-
« ствiе постановленнаго имъ се-
« го дня опредѣленiя. »

Сенатъ вышелъ изъ аудiенцъ-залы съ чувствомъ величайшаго удивленiя и благодарности.

Государь Императоръ осматривалъ въ Парижѣ Тюльерiйскiй Дворецъ и музей, въ которомъ большая часть художественныхъ рѣдкостей остались на своихъ мѣстахъ. Въ Тюльери обошелъ все комнаты, осматривалъ все съ великимъ примѣча-

ніемъ, хвалилъ многія художественныя произведенія и вкусъ артистовъ. Когда Ему показали залу мира, то Онъ съ улыбкою спросилъ: *къ чему была эта комната Бонапарту?*

Въ Музеѣ Онъ долго изволилъ разсматривать лучшія картины, и, замѣтивши нѣкоторыя пустыя мѣста, изъявилъ удивленіе, что вздумали прятать сіи художественныя произведенія; шутилъ много на счетъ того, что *Парижанъ столько напугали Русскими.* Въ залахъ, гдѣ находятся произведенія ваятельнаго искусства, Государь Императоръ также изъявилъ свое удовольствіе.

Въ одно время Государь Императоръ проѣзжая мимо превысокаго столпа на Вандомской площади и взглянувъ на колоссальную статую Бонапарте, на ономъ стоявшую, сказалъ окружавшимъ Его Генераламъ: *естьли бЪ Я стоялЪ такЪ высоко, то боялся бы, что у меня закружилась голова.*

---

30 Марта, на рѣчь Президента Національнаго Французскаго Института, Г. Лакретеля, Государь Императоръ отвѣтствовалъ слѣдующее: «Я «всегда уважалъ успѣхи Фран-«цузовъ въ наукахъ и художе-«ствахъ: они способствовали

« просвѣщенію Европы. Я не
« приписываю имъ нещастія, по-
« стигшаго отечество ихъ; и
« принимаю отличное участіе
« въ возстановленіи ихъ правъ.
« Быть полезнымъ человѣчест-
« ву — вотъ единственное по-
« бужденіе Моихъ подвиговъ, и
« оно привело Меня во Францію.
« Мнѣ пріятно будетъ, Господа,
« съ вами короче познакомиться »

Въ день пріѣзда въ Парижъ Графа д'Артоа, Королевскаго брата, Государь Императоръ хотѣлъ, что бы онъ видѣлъ токмо однихъ Французовъ, а Французы одного своего Принца, и для того въ сей день ни одинъ

Руской Офицеръ, ни одинъ Руской солдатъ не смѣлъ явиться въ публику. Какъ трогательны сіи нѣжныя чувствованія величайшаго Монарха! Онъ не хотѣлъ, чтобы братъ короля Французовъ видѣлъ ихъ побѣдителей. Онъ желалъ, чтобы ничто не возмущало свиданіе, послѣ долговременной разлуки сего Принца съ соотечественниками и отдалялъ малѣйшую тѣнь неудовольствія, которое бы могло возмутить ихъ радость!

Во время пребыванія въ Парижѣ, Великій Государь посѣтилъ супругу, бывшаго Его воспитателя Г. де ла Гарпа, живущую

въ четвертомъ этажѣ. Сія дама съ почтительностію стояла предъ Монархомъ. — *Вы очень перемѣнились, сударыня,* — сказалъ Императоръ. — Ваше Величество, я какъ и прочія много пострадала отъ обстоятельствъ. — *Вы меня не поняли,* прервалъ Государь съ чувствомъ тронутаго сердца; *Я хотѣлъ сказать, что вы прежде бывало сидѣли подлѣ Воспитанника вашего супруга и дружески съ нимъ разговаривали. Теперь вы перемѣнились.*

Жители Парижа, будучи восхищены человѣколюбіемъ Императора АЛЕКСАНДРА Iго, хо-

тѣли снять надпись съ такъ называемаго Аустерлицкаго моста въ Парижѣ (извѣстно, сколько Наполеонъ Бонапарте хвасталъ объ Аустерлицкой побѣдѣ, по имени которой названъ сей мостъ). Но не подражаемый АЛЕКСАНДРЪ запретилъ сіе и велѣлъ только приписать: *Россійскій Императоръ съ арміею своею прошелъ по сему мосту въ 1814 году.*

На поздравленіе Депутатовъ Общества усовершенствованія художествъ и ремеслъ и благодарность за оказанное покровительство по вступленіи въ Парижъ, Государь отвѣтствовалъ:

желаю, чтобъ искуства и полезныя ремесла распространялись и усовершенствовались во всей вселенной. Особенно уважаю тѣхъ, кои способствуютъ сей полезной цѣли.

Парижскія Банкиры назначили довольно значущую сумму, полученную ими по вступленіи Союзниковъ въ Парижъ отъ размѣна ассигнацій, въ пользу раненыхъ Руской арміи. Государь Императоръ нѣсколько перемѣнилъ сіе назначеніе: Онъ приказалъ оную раздѣлить раненымъ всѣхъ армій, въ томъ числѣ и Французской.

Однажды Государь изволилъ посѣтить Графа д'Артоа и пробылъ у него около часа. Сей Принцъ хотѣлъ Его проводить до кареты, но Онъ на то не соглашался. Принцъ долго настоялъ; наконецъ Его Величество, взявши его за руку, сказалъ: *вы не пойдете далѣе.* — На что Принцъ отвѣчалъ: Ваше Величество! *первая моя обязанность есть повиновенiе.*

При посѣщенiи Государемъ Императоромъ Парижскаго монетнаго двора, выбили наономъ медаль. На одной сторонѣ изображена буква А, съ надписью: *Возстановитель мира въ Европѣ*,

а съ другой три лиліи съ надписью: *Франція, возвращенная Европѣ въ Апрѣлѣ 1814 года.*

Начальная буква Государя Императора есть А. Оная находится на гербахъ и монетѣ, почему Французы выдумали игру словъ. Они говорили: l'Empereur Alexandre a des A mis (des amis) partout. Это имѣетъ двоякій смыслъ: *Императоръ Александръ поставилъ вездѣ букву А*, и также Императоръ АЛЕКСАНДРЪ *имѣетъ вездѣ друзей.*

Въ день заключенія мира въ Парижѣ, Государь Императоръ изволилъ быть у Фран-

цузскаго Короля въ Тюльерійскомъ Дворцѣ. Когда пробило пять часовъ, ожидали всѣ съ нетерпѣніемъ пушечной пальбы, долженствовавшей извѣстить о подписаніи трактата. Оба Монарха находились въ комнатѣ Флорина Павильона, гдѣ окна были отворены. Безчисленное множество народа собралось предъ Дворцомъ и всѣ замѣчали каждый шагъ Государей; когда грянулъ первый выстрѣлъ изъ пушки, Императоръ быстро оборотился къ Королю и съ живѣйшею радостію поздравилъ его съ заключеніемъ мира.

Объ отъѣздѣ Государя Императора изъ Парижа, въ Монитерѣ возвѣщено было слѣдующими словами: « Его Величество Императоръ Всероссійскій оставляетъ завтра сію Столицу. Сей досточтимый Государь ознаменовалъ всѣ свои поступки, и, можно сказать, всѣ свои шаги, среди насъ печатію благороднѣйшаго характера. Необъятныя попеченія, какія Онъ прилагалъ при сильномъ своемъ содѣйствіи, о заключеніи мира, не удержали Его отъ другихъ для пользы народа Его нужныхъ занятій, и не проходило ни одного дня, чтобъ Его Величество не осматривалъ съ величайшимъ вниманіемъ, ка-

кого-либо полезнаго публичнаго заведенія, при чемъ не рѣдко изъявлялъ свое благоволеніе, и рѣшился, подобныя заведенія въ Своемъ Государствѣ исправить сообразно тому, что находилъ здѣсь приличнѣйшимъ. Наши ученыя имѣли случай удивляться Его свѣденіямъ, а художники Его превосходному вкусу. Люди всѣхъ состояній могли Его видѣть, могли говорить съ нимъ. Никто не отходилъ отъ Него, не услышавши изъ устъ Его похвалы или справедливаго одобренія. Многія же имѣли щастіе получить отъ руки Его лестныя знаки Высочайшаго Его благоволенія. Повсюду провождали Его

Величество благоговѣнія и высокопочитанія здѣшней публики, и Государь принималъ ихъ съ признательностію, видя, что оныя приносятся со всею откровенностію и благородствомъ. Сей Великій Монархъ при отъѣздѣ своемъ отъ насъ, беретъ съ собою неограниченное высокопочитаніе, какое только народъ, уважающій высокія добродѣтели своихъ повелителей, можетъ воздать чуждому Государю. Онъ оставляетъ у насъ, равно какъ и въ лѣтописяхъ міра, память высокихъ Его качествъ и преславное имя. »

Во время пребыванія Государя Императора въ Англіи, жители сей земли истощили все то, чемъ только могли Ему доказать свое усердіе и высокопочитаніе. Сіи гордыя островитяне, пренебрегавшія всѣмъ иностраннымъ, измѣнили постоянный свой характеръ, въ признательности и благоговѣйномъ удивленіи къ высокимъ добродѣтелямъ своего Высокаго гостя. Они слѣдовали многочисленнѣйшими толпами по стопамъ Его и сопровождали всюду съ радостными восклицаніями. Отъ дому, Имъ занимаемаго, до Дворца Принца Регента, подѣланы были скамьи, на которыя пуска-

ли по билетамъ, для того, чтобы видѣть Государя, которой сколь рано не изволилъ вставать по утрамъ, но всегда уже находилъ собравшихся предъ Его Дворцомъ во множествѣ Англичанъ. Всего болѣе плѣняло ихъ снисходительное и благородное обхожденіе Его Величества и простота жизни, Имъ провождаемой. Онъ обыкновенно жилъ, какъ въ полѣ. Не взирая на то, что въ комнатахъ находилась великолѣпная постель, Онъ почивалъ на соломенномъ тюфякѣ; вмѣсто атласныхъ кресель употреблялъ соломенныя стулья; а одинъ разъ на прогулкѣ за городомъ, примѣтивъ, что под-

пруга подъ сѣдломъ Его ослабла, Онъ сошелъ съ лошади и притянулъ самъ сѣдло, прежде, нежели отставшій Его верщикъ сіе примѣтилъ.

Достопримѣчательна надпись на щитѣ, предъ домомъ, занимаемымъ Государемъ Императоромъ и Великою Княгинею въ Лондонѣ, во время иллюминаціи сего города, изображенная: *Единому Богу подобаетъ благодареніе.* Какая величественная скромность!

Французскому Королю сказали, что Императоръ АЛЕК-

САНДРЪ въ Лондонѣ пилъ за здравіе его, съ именемъ: *добраго Короля;* я желалъ бы, сказалъ Король, чтобы Его Величество пилъ за мое здоровье, съ именемъ *Короля благодарнаго*, а я буду пить за его здравіе.

Во время присутствія Государя Императора на кораблѣ Импрегнебль, Онъ изволилъ осматривать всѣ части онаго, потомъ, пришедши съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Екатериною Павловною на мѣсто, гдѣ матросамъ раздавалась обѣденная порція, Онъ обо всемъ освѣдомлялся и между прочимъ

спросилъ, какимъ количествомъ воды разбавляется ромъ. Ему отвѣчали, что на три части воды полагается одна часть рому; при чемъ одинъ матросъ замѣтилъ: « не худо, естьли бы онъ былъ по крѣпче. » Императоръ приказалъ подать себѣ таковую порцію, выпивши съ улыбкою хвалилъ напитокъ. Потомъ велѣлъ подать Великой Княгинѣ другую порцію по меньше, которую Она пила съ пріятною улыбкою. Матросы въ сей день получили двойную порцію. Оттуда Государь пошелъ въ камеру, гдѣ 12 человѣкъ изъ нихъ сидѣли за столомъ. Онъ сѣлъ къ нимъ, отвѣдалъ ихъ кушанье и

пожелавъ имъ хорошаго аппетита, положилъ на столъ горсть червонныхъ.

Король Прусскій, бывши въ Портсмутѣ, выпросилъ для себя у Принца Регента барку линейнаго корабля Роднея, которая и была отдана Ему съ удовольствіемъ. Послѣ сего Король, обратясь къ Государю Императору, сказалъ въ шутку: « я думаю обѣ великія морскія Державы не будутъ завидовать моему флоту. »

На возвратномъ пути изъ Англіи чрезъ Голландію, Государь

Императоръ посѣтилъ домикъ Петра Великаго и верфть, на которой сей Великій Государь предпринималъ добровольныя труды. По предложенію Владѣтельнаго Князя, Государь Императоръ вставилъ въ трубу, съ помощію серебряной кирки, бѣлой мраморной камень, на коемъ была Латинская надпись, золотыми буквами писанная: *Петру Великому Александръ.*

Великія подвиги Августѣйшаго Императора АЛЕКСАНДРА исполнили сердца Россіянъ къ Нему признательностію живѣйшею. Верховныя Правительства:

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, Государственной Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ, составя общее чрезвычайное собраніе, и предваряя гласъ Рускаго народа, опредѣлили: 1) принести Государю Императору отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за всѣ великія труды, подъятыя Имъ для усугубленія славы и благоденствія Державы Его. 2) Приложить къ священному Имени Его титулъ Благословеннаго, тѣмъ болѣе приличный скромности и благо-

честивому смиренію Государя Императора, что великія подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла. 3) Для преданія позднѣйшему потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ Виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ Престольномъ градѣ памятникъ, съ надписью: «АЛЕКСАНДРУ Благословенному, Императору Всероссійскому, великодушному Державъ возстановителю отъ признательныя Россіи.» Дабы привести въ дѣйство таковое предполо-

женіе, открыть путь безъ изъятія всѣмъ сословіямъ и состояніямъ въ Государствѣ, къ добровольнымъ изъ имущества своего пожертвованіямъ, по мѣрѣ усердія и возможности каждаго. — Для исходатайствованія на все сіе Высокомонаршаго соизволенія, отправлены были Депутатами Гг. Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, 1 класса Сенаторъ и кавалеръ, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ, Генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ Александръ Петровичь Тормасовъ и Гофмей-

стеръ, Сенаторъ и кавалеръ, Графъ Александръ Николаевичь Салтыковъ; коимъ поручено повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе подписаніемъ всѣхъ присудствовавшихъ въ чрезвычайномъ Собраніи Членовъ утвержденное, слѣдующаго содержанія:

«Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ Тобою милости Свои, Россія, о Тебѣ радующаяся, славою Твоею надъ всѣми Державами превознесенная, Тобою благоденствующая, обращаешся днесь къ Тебѣ,

Помазанникъ Божїй! и въ лицѣ Святѣйшаго Сѵнода, Государственнаго Совѣта и Сената Твоего, совокупно предъ Тобою колена преклоняющихъ, приноситъ общую вѣрноподданныхъ Твоихъ жертву: жертву сердецъ, восхищенныхъ великими Твоими подвигами, въ лѣтописяхъ мїра примѣра не имущими. — Услыши, Всемилостивѣйшїй Государь, воззванїе усердныхъ чадъ Твоихъ, и милостиво прїими возсылаемое изъ глубины ихъ душъ благодаренїе. Но какъ достойно возблагодаримъ Тебѣ за ту непоколебимую твердость, съ какою, положась на любовь и преданность Твоихъ подданныхъ, и тѣмъ ихъ возвеличa; —

не усумнился Ты отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы наши возгордившимся? — Что воздадимъ Тебѣ, оградившему безопасность Отечества нашего, возстановленіемъ независимости Державъ, Ему сопредѣльныхъ? — Какія хвалы могутъ довлѣть Тебѣ, отомстившему за насъ дерзкому врагу, не токмо Твоимъ въ Столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ; но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнѣтателя Европы, Престолы поколебавшаго, и желѣзному скипетру своему всѣ племена и Царства подвергнуть возмнившаго? — Превознося Тебя, яко побѣдителя, благосло-

вляемъ мы и милосердіе Твое, ознаменованное предъ лицемъ свѣта великодушнымъ прощеніемъ побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ тиранскаго ига. Кто изъ владыкъ земныхъ уподобится Тебѣ, Великій! Кто изъ нихъ, подъявъ оружіе въ оборону Отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ, ярмомъ ненасытнаго честолюбія беззащитно подавляемыхъ и для возвращенія законныхъ имъ владѣтелей! Кто мудростію своею и кроткимъ среди самаго могущества убѣжденіемъ возмогъ враждебныя народы обратить въ Союзниковъ Себѣ, назидая тѣмъ

собственное ихъ благо! — Дѣла Твои, Государь, совѣчны пребудутъ имени Твоему! Имени АЛЕКСАНДРА Великаго, великодушнаго защитителя Европы, возстановителя законныхъ Правительствъ. Вселенная, величїю Твоему чудящаяся, упреждая гласъ безпристрастнаго потомства, присвояетъ уже Тебѣ всѣ сїи титла. — Ты же, достойный избранникъ Вышняго, восписуя всѣ великїя дѣянїя Твои, единому всеблагому Его Промыслу, жертвы хваленїя не благоволишъ и смиренномудрїемъ Твоимъ заграждаешъ уста наши. — Покорствуя Тебѣ, Государь, мы не оскорбимъ громкими хвалами кротости Твоея: но

всеобщія благословенія и Твоихъ и чуждыхъ народовъ и благодать Господня, Тебѣ всегда соприсущная и во всѣхъ Твоихъ предначинаніяхъ знаменующаяся, да оправдаютъ дерзновеніе преданныхъ Тебѣ чадъ Твоихъ! поднести Тебѣ титло единодушно всѣми утвержденное; благости сердца Твоего, нашимъ къ Тебѣ чувствованіямъ соотвѣтствующее и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія — титло: *Благословенный.* — Усердно Тебя молимъ! не отрини сего, Тебѣ отъ сыновъ Твоихъ приношенія. — Но дабы чувствованія нашей признательности, симъ Тебѣ изъявляемыя, небыли безмолвны предъ потомствомъ,

мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ Тебя, Государь безсмертный! и потому дерзаемъ умолять Тебя, благословенный! не возбрани намъ воздвигнуть въ Престольномъ градѣ Твоемъ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ Твоихъ доблестяхъ: да не приложитъ оный что-либо ко славѣ Твоего незабвеннаго Имени; но да оправдимся мы предъ потомками нашими. Да не укоряютъ насъ нѣкогда нечувствительностію къ изліяннымъ Тобою на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ, до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ на-

шея къ Тебѣ любви и безпредѣльной преданности. »

Его Императорское Величество, удостоя Всемилостивѣйшимъ принятіемъ сіе всеподданнѣйшее прошеніе трехъ Государственныхъ Сословій, благоволилъ отвѣтствовать на оное указомъ слѣдующаго содержанія:

« Внимая посланному ко мнѣ отъ Святѣйшаго Сѵнода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи Мнѣ въ Престольномъ градѣ памятника и принятія проименованія Бла-

гословенный, не могъ Я во глубинѣ души моей не почувствовать величайшаго удовольствїя, видя съ одной стороны совершившееся надъ Нами благословенїе Божеское, а съ другой чувствованїя Россїйскихъ Государственныхъ Сословїй, подносящихъ Мнѣ имя, самое для Меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанїя и помышленїя души Моей, стремятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренной Мнѣ народъ Божеское благословенїе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ, вообще отъ всего рода человѣческаго. Сїе самое есть верьхъ Моихъ желанїй и благополучїя; но

при всемъ тщанiи Моемъ достигнуть до сего не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновенiе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званiе сiе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренiя духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующiй тому примѣръ. Сего ради изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя Сословiя оставить оныя безъ всякаго исполненiя. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ

женъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ нею благословенїе Божїе.»

КОНЕЦЪ.